

Антон Первушин
Оккультный Гитлер

«Автор»

Первушин А. И.

Оккультный Гитлер / А. И. Первушин — «Автор»,

В последнее время издано много книг, посвященных мистической подоплеке идеологии Третьего рейха. Но эта книга особенная. Антон Первушин, автор документально-исторического бестселлера «Оккультные войны НКВД и СС», вновь обратился к этой теме, чтобы показать современному читателю, сколь губительна для любой нации оккультная идеология, отрицающая разум и здравый смысл. Из этой книги вы узнаете о тайной деятельности тех, кто планировал перекроить мир по лекалам безумных теорий, рожденных на стыке веков. Вы узнаете, как нищее обескровленное войной государство поднялось к вершинам власти над миром, но было низвергнуто в ад. Вы узнаете о том жутком будущем, которое уготовили нам Миссия Сатаны и его кровавые апостолы. «Оккультный Гитлер» – страшная, но правдивая, искренняя книга. О ней будут много говорить и спорить, потому что «оккультный рейх» жив, его идеологи вновь пытаются захватить власть над миром и на этот раз полем их чудовищных экспериментов может стать Россия.

© Первушин А. И.

© Автор

Содержание

Предисловие. Двенадцать мгновений весны	5
Глава первая. Корни, уходящие в вечность	7
Хроника: 19 апреля 1945 года	7
Исчезнувший мир	8
В поисках утраченного знания	9
Теософия в Германии	14
Информация к размышлению:	17
Глава вторая. Рождение вождя	21
Хроника: 20 апреля 1945 года	21
Искажение реальности	22
В поисках себя	25
Мифология антисемитизма	28
Фронтовик Гитлер	29
Информация к размышлению: Антисемитизм в России	32
Глава третья. Погружение в ад	35
Хроника: 21 апреля 1945 года	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Антон Первушин

Оккультный Гитлер

Предисловие. Двенадцать мгновений весны

В советские времена художественные фильмы, даже очень популярные, по телевидению показывали довольно редко. Но зато регулярно. Например, с уверенностью можно было сказать, что под Новый год граждан СССР ждет встреча с полюбившимися героями лирической комедии Эльдара Рязанова «Ирония судьбы, или С легким паром!». А под майский праздник Великой Победы зрителей обычно потчевали какой-нибудь военно-исторической эпопеей. Самым умным и ярким телевизионным сериалом на историческую тему была двенадцатисерийная лента «Семнадцать мгновений весны», снятая по одноименному роману Юлиана Семенова и повествующая о семнадцати днях деятельности разведчика-нелегала Максима Исаева (Отто фон Штирлица) в Третьем рейхе.

Серий было непривычно много, шли они, с перерывами, недели три, а потому очень скоро обнаружился интересный феномен. Многие из тех, кто смотрел фильм целиком, переживая за Штирлица и радистку Кэт, не могли точно сказать, как называется фильм и сколько в нем серий. Кто-то утверждал, что лента называется «Двенадцать мгновений весны», а серий в ней семнадцать; кто-то, наоборот, с пеной у рта доказывал, что серий двенадцать и название этому соответствует. Переломить ложное представление было совершенно невозможно, и с каждой новой демонстрацией сериала количество ошибающихся, но убежденных в своей правоте росло.

Ныне этот сериал показывают куда чаще. Сама книга Юлиана Семенова стала доступна широким массам читателей, и иллюзия, порожденная путаницей с числами, развеялась. Зато на ее месте появилось множество новых.

Например, некоторые читатели-слушатели-зрители абсолютно уверены, что в истории Третьего рейха не обошлось без вмешательства сверхъестественных сил. То есть когда-то и где-то они прочитали-услышали-увидели информацию о том, что в нацистском государстве кто-то занимался оккультными экспериментами, вызывал дьявола, вступал в контакт с таинственными магами, сохраняющими древнее знание в горах Тибета, – и готово: обрывочные сведения стали убеждением, поколебать которое очень трудно.

Возникновению этих современных мифов способствует еще и особенность человеческого сознания: люди тянутся к тому, что им интересно, а наибольший интерес всегда вызывает тайна.

Олег Юрьевич Пленков, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, посвятивший свою жизнь изучению истории XX века, рассказывал мне как-то, что пытается внушить своим студентам: самое интересное в Третьем рейхе – это социальная динамика, система преобразований государства и общества, которые позволили в кратчайшие сроки реформировать Германию и сделать ее сильной державой. И что характерно, студенты это дело слушают, но продолжают приносить рефераты на тему «Оккультные тайны СС».

Оккультизм, мистика – это тайна. Оккультизм в Третьем рейхе – это тайна вдвойне. И даже зная подлинную историю Адольфа Гитлера и его приспешников, очень трудно удержаться от широких обобщений с приведением всего, что происходило в нацистской Германии, к общему знаменателю.

Да, мистикой и оккультизмом в Третьем рейхе занимались не только маргиналы-сектанты, но и вполне уважаемые граждане. Больше того, в планах высокопоставленных нацистов (таких как Генрих Гиммлер и Альфред Розенберг) было формирование новой язы-

ческой религии, которая должна была заменить христианство в покоренной Европе. Однако процесс взаимодействия эзотерики и политики в Германии при внимательном рассмотрении выглядит куда сложнее и неоднозначнее, чем принято считать, и главное – в нем не было какой-то особенной, жгучей, тайны.

В этой книге я постараюсь дать максимально объективное изложение истории нацистского оккультизма. Через факты и документы я покажу, как увлечение бредовыми эзотерическими теориями привело нацистов на край пропасти, за которым? только адская бездна. Я вызову из небытия тени минувшего, чтобы вы сами смогли убедиться в гибельности пути, избранного немецкими магами, рвавшимися к власти. Я надеюсь, что мне удастся убедить вас: во Второй мировой войне победили не сверхъестественные силы, а простые солдаты с простым житейским мировоззрением, противопоставленным чудовищному плану по разрушению нашего мира.

Это очень важно сегодня – понять, что же на самом деле произошло весной 1945 года. Потому что Третий рейх жив. Он снова набирает силу, и на этот раз почвой для его черных шипастых ростков становится Россия...

Глава первая. Корни, уходящие в вечность

Хроника: 19 апреля 1945 года

Во второй половине теплого апреля 1945 года Германия находилась на краю военной катастрофы. Но Адольф Гитлер принял решение защищать Берлин до последнего солдата. 15 апреля он призвал немецких солдат к беспощадной борьбе.

«Солдаты Восточного фронта! – писал он в своей последней листовке. – Наши смертельный враг – большевики-евреи – начали последнее массированное наступление. Они желают растоптать Германию и стереть с лица земли наш народ... Если в ближайшие дни и недели каждый солдат выполнит свой долг на Восточном фронте, то азиатское наступление захлебнется... Берлин останется немецким, Вена снова будет немецкой, а Европа никогда не будет русской... В этот час все немецкое население смотрит на вас, мои солдаты, и надеется, что ваше упорство, ваш фанатизм, ваше оружие и ваш героизм утопят большевистское наступление в крови. В нужный момент судьба устранила самого крупного военного преступника всех времен (Рузвельта), и теперь наступает поворотный момент в войне...»

На берлинском направлении против Советской Армии были сосредоточены группа армий «Висла» (миллион человек), свыше 10 тысяч орудий, 1,5 тысячи танков, 3,3 тысячи самолетов. И тем не менее в 5 часов утра 16 апреля войска Первого Белорусского (Жуков) и Первого Украинского фронтов (Конеv) начали наступление на берлинском направлении. Войска Первого Белорусского были остановлены на Зееловских высотах, за которые шли самые ожесточенные бои. Только когда Жуков ввел в сражение две гвардейские танковые армии, наступление вновь активизировалось, и 18 апреля высоты были взяты...

Исчезнувший мир

...Эта история закончилась весной 1945 года на улицах Берлина. Однако началась она задолго до возникновения известной нам человеческой цивилизации – 18 миллионов лет назад.

Именно тогда человек – бесполое существо, сотканное из чистейшей энергии, – превратился в грубую двуполоую тварь, которой предстояло прозябать в материальной оболочке на протяжении миллионов лет. Процесс перехода из энергетического состояния в материалистическое занял целую эпоху и в конечном итоге породил смертных, но весьма могущественных созданий, которые ныне известны по именам атлантов.

Атланты, населявшие материк в Атлантическом океане (более древний, чем Европа), были самыми настоящими гигантами – их рост составлял семь метров (выше современного телеграфного столба!). Они владели удивительными магическими знаниями, доставшимися им в наследство от энергетических бесполох рас. Эти знания бережно сохранялись жреческим сословием атлантов, обитавшим в пирамидальных храмах, построенных по всей Земле.

850 тысяч лет назад случилась катастрофа – материк атлантов, к тому моменту расколовшийся на две части (Рута и Даитья), погрузился в пучины океана примерно в то же самое время, когда произошло поднятие Северной и Южной Америк. Впрочем, жрецы, которые с помощью специальных ритуалов могли заглядывать в будущее, сумели спасти большую часть населения – атланты покинули тонущую землю, расселившись на островах и новых материках.

Постепенно их раса приходила в упадок, уступая «место под солнцем» более молодой и энергичной расе арийцев. Эти «новые люди» появились миллион лет тому назад, были мельче и энергичнее, а потому с успехом заселяли свободные территории. Их первая цивилизация возникла в Азии, и ее лучшие представители были учениками выдающихся атлантов. Со временем арийцы получили от атлантов сокровенное знание, включая методики управления духовной энергией, которая дает слабому человеческому существу возможность без всякой техники строить и уничтожать города, летать по воздуху и ходить по водам. Кроме того, арийцы унаследовали наиболее ценные науки: алхимию, минералогию, геологию, физику и астрономию. С помощью особых процедур, называемых мистериями, все эти знания передавались от поколения к поколению, делая избранных молодых людей могущественными магами, способными одним усилием воли преобразовывать Вселенную в соответствии с самыми невероятными замыслами.

Арийцы периодически воевали с атлантами, и им же довелось стать свидетелями конца этого древнего народа – когда 11 тысяч лет назад в пучину погрузился последний остров, населенный арио-атлантами и известный нам как Атлантида. Сокровенное знание, однако, сохранилось – им владело сословие королей-жрецов, создавших древнюю цивилизацию Египта около 80 тысяч лет назад. Со своей стороны, уцелевшие в катастрофе арио-атланты заложили несколько колоний в труднодоступных районах Земли и даже в космосе. Некоторые из этих колоний существуют по сей день, но проникнуть в них могут только избранные – те, кого адепты древнего учения считают достойными, чтобы пройти мистерии и узнать правду о великом прошлом. Время от времени арио-атланты ищут и находят достойного человека с целью поручить ему почетную миссию: рассказать миру о том, что они существуют и продолжают сохранять память о прошедших эпохах, чтобы донести ее до вождей арийской расы, которые в будущем покорят весь мир...

В поисках утраченного знания

Все, что вы прочитали выше, похоже на бред – настолько эти сведения разнятся с теми представлениями об эволюции живого мира и теориями о возникновении человеческой расы, которые выработали на протяжении XX века палеонтологи, археологи и антропологи. И все же миф о древних цивилизациях, которые когда-то правили миром, используя для этого магию и сверхчувственные способности, необычайно притягателен. Куда приятнее думать о себе как потомке божественного народа, унаследовавшем мудрость тысячелетий, чем как о звереныше – выкормыше грязной волосатой обезьяны.

Понятно, что до начала XIX века нужды в подобном мифе не было – монотеистические религии подчеркивали божественное происхождение человека, который был сотворен Создателем «по образу и подобию». Однако в XIX веке позитивизм, получивший развитие в естественных науках, стал претендовать на место главенствующего мировоззрения в просвещенных странах Европы и Америки. Успехи ученых, поставивших на службу людям энергию пара, были слишком очевидны, чтобы их игнорировать. А церковь со своей стороны не могла предложить чего-то нового молодым пытливым умам, выступая как тормоз ускоряющегося прогресса. Многочисленные запреты на получение адекватного образования и публичные суды над теорией Дарвина только распаляли молодежь, которая гуртом уходила в позитивизм и (страшно подумать!) в материализм.

Именно в XIX веке стали возникать теории, которые были призваны увязать одно с другим: идеалистическое восприятие с естествознанием, новейшие открытия физиков с мистическим озарением. И первое, что напрашивалось, – это предположение о существовании в глубинах древности цивилизации, которая создала науку, опирающуюся не на материализм, а на более глубокое представление о Вселенной.

Это представление удачным образом накладывалось на поиски Начала Всех Начал, которыми в те времена увлекались не только теологи и философы, но и авторитетные естествоиспытатели. Различные авторы писали и издавали многотомные труды, в которых излагались основы Проторелигии, из которой выросли все религии, основы Протонауки, из которой выросли все науки, Протоязыка и Протокультуры, от которых за тысячелетия отпочковались все известные языки и культуры. По мнению искателей, единый источник истины сулил ключ к глубочайшей тайне мироздания. Но на самом деле эти труды были слишком субъективны и тенденциозны, чтобы претендовать на звание подлинно научных работ. Теории о том, как развивалась эволюция животного мира и как жили древние народы, находились в зачаточном состоянии и впоследствии неоднократно пересматривались – потому сегодня они воспринимаются как своеобразная «палеофантастика», то есть вымысел, порожденный недостатком информации.

Палеофантастикой была и книга нового «западного гуру» Елены Блаватской, из которой я почерпнул реконструкцию мира под правлением Атлантиды.

Елена Петровна Блаватская родилась 12 августа 1831 года в городе Екатеринославе (Екатеринославская губерния). Ее отец принадлежал к роду наследных мекленбургских принцев фон Роттенштерн-Ган, а ее мать была внучкой князя Павла Васильевича Долгорукого.

Рис. 1. Елена Петровна Блаватская, основательница теософии

Не являясь профессиональным ученым, Блаватская тем не менее была достаточно образована. В частности, она прекрасно разбиралась в азиатских священных текстах. В отличие от единобожия иудаистов, христиан и мусульман, индуисты и буддисты поклоняются многочисленным божествам, каждое из которых исполняет особую роль в мировом плане. Центральной чертой их религиозной практики является понятие адепства (на санскрите «адепт» – «махатма»), ведущее родословную от первобытной субкультуры шаманизма. В рамках этого понятия считается, что любой человек может добиться огромной оккультной власти посредством тренировок и преданности поставленной цели.

Следуя запросам обывателей и пытаясь найти свою нишу в мире мистиков и медиумов, расплодившихся к середине XIX века в невероятном количестве, Блаватская решилась на довольно рискованный шаг: учредила религиозное общество.

Теософское общество (Theosophical Society) было основано Еленой Блаватской и полковником Генри Олькоттом в 1875 году в Нью-Йорке с целью «образовать ядро всемирного братства», исследовать неизученные законы природы и скрытые способности человека на основе синтеза духовных достижений Востока и Запада.

Само слово «теософия» означает «богопознание». Когда-то оно использовалось эллинами, понимавшими под этим словом науку познания воли богов и судьбы. В случае же с Блаватской оно служило лишь новым названием эзотерики. Блаватская предпочла так назвать свою доктрину, чтобы подчеркнуть ее отличие от других и даже заявить ее претензию на роль новой мировой религии.

Теософы определяют свое учение в следующих словах: «Существует два вида знания: низшее и высшее. Все то, что может быть преподано одним человеком другому, вся наука, все искусство, вся литература, даже святыя Писания, даже сами Веды, – все это было причислено к

формам низшего знания. Высочайшее знание – это познание Единого, зная которого, познаешь все. Познание Его и есть Теософия. Это и есть “познание Бога, являющееся Жизнью вечной”».

Непосредственным источником этой идеи в западном эзотеризме был английский романист Эдвард Бульвер-Литтон, с книгами которого Блаватская была хорошо знакома. Сам Бульвер-Литтон среди своих сочинений особенно ценил оккультные романы «Занони» (1842), «Странная история» (1862) и «Грядущая раса» (1872).

Бульвер-Литтон читал труды алхимиков и неоплатоников, был знаком с работой современных ему спиритических обществ и кружков. В его оккультных историях современное научное знание сочетается с древней магией, а яркое воображение? с талантом беллетриста. Из этих составляющих складывается образ персонажа, владеющего некоей великой тайной. В магии Бульвер-Литтона в первую очередь привлекали аналогии с современной наукой. И магия, и наука – способы достижения власти над миром, но наука доказуема, а магия – нет. Будучи осторожным и скептическим человеком, не верившим в большинство феноменов, столь блестяще описанных в его собственных романах, Бульвер-Литтон при этом ничуть не исключал, что рано или поздно наука подтвердит притязания оккультистов на такие силы, как экстрасенсорное восприятие и ясновидение.

В качестве примера мы можем рассмотреть роман «Грядущая раса» («The Coming Race»), изданный за несколько месяцев до смерти автора под псевдонимом Лоренс Олифант. Персонаж романа волей случая попадает в подземный мир, где находит цивилизацию прекрасных существ Ана, научившихся использовать высшую энергию, пронизывающую все сущее и называемую «вриль».

«...Действием вриля в одном случае „...“ они могут влиять на изменения температуры, или, просто говоря, на перемену погоды; что в других его применениях, посредством научно построенных проводников, они могут оказывать такие влияния на ум человека, на всякое проявление животной и растительной жизни, которые по результатам не уступят самым причудливым фантазиям вымысла. Все эти разнообразные проявления физической энергии известны у них под именем вриля».

Бульвер-Литтон прямо указывает, что обретение могущества через вриль связано с продолжительными медитациями и телепатией, которая достигается через погружение в транс. При этом он неоднократно подчеркивает: только «научное» изучение сверхчувственных способностей разумного существа (жителей подземелья нельзя до конца считать людьми) откроет перед цивилизацией невиданные перспективы.

Примечательно, что раса Ана ведет свой род от народа, который когда-то жил на поверхности Земли, но был вынужден бежать в подземелья от наступающего потопа. Разумеется, эти существа (очевидно, атланты) принесли с собой древнюю науку и древнюю традицию. Память о великом прошлом позволила им создать своеобразную утопию. Полностью ликвидирована бедность. Обретение силы вриля отменило войны, поскольку любой ребенок мог уничтожить самую мощную крепость, и враждующим семьям пришлось вырабатывать правила, по которым они (ребенок с крепостью) могли бы жить в мире. Мощный социальный запрет на убийство повлек за собой повальное вегетарианство. Отказ от прямого физического насилия низвел государство до обслуживающего института, который используется семьями только для решения глобальных проблем (например, обеспечение светом). Преступности нет, а потому нет нужды в судебной и исправительной системах. В семьях главенствует принцип: «Оставайся с нами или уходи, если тебе не подходят наши обычаи и порядки». В отсутствии государственного диктата «каждый занимался излюбленным им делом и жил сообразно своим склонностям, не возбуждая ничьей зависти или стремления превзойти его».

Страсти, раздирающие наше общество, совсем не знакомы Ана. Они не конфликтуют, не пытаются конкурировать друг с другом, предпочитая покой и созерцательное отношение к жизни. Казалось бы, при таком мировоззрении подземный народ не может представлять какой-

либо опасности для нас, живущих наверху. Тем не менее сила вриля защищает Ана от любых невзгод, включая нападение диких зверей и природные катастрофы, а значит, при столкновении с нашей цивилизацией будет использоваться для уничтожения последней. И противопоставить этому невиданному оружию ничего нельзя – специальные жезлы, концентрирующие и направляющие вриль, могут уничтожить противника на расстоянии «в 500 и 600 миль». Современное же человечество не сможет использовать могущественную силу для войны против Ана, поскольку требуются тысячи лет тренировок с передачей навыков последующим поколениям, чтобы только приблизиться к овладению мощью вриля. По утверждению одного из подземных жителей, шести местных детей вполне достаточно, чтобы уничтожить человечество...

Вот такими и подобными фантазиями вдохновлялась Блаватская при создании своего фундаментального труда «Тайная доктрина», который увидел свет в 1888 году. Вряд ли это громадное сочинение, написанное на плохом английском, привлекло бы внимание читающей публики и смогло бы сохраниться в культурном наследии, если бы Блаватской не удалось собрать в единую, хотя и весьма путаную, систему новейшие гипотезы того времени о природе и эволюции вселенной. Сегодня уже очевидно, что эти взгляды были ошибочны, но какие-то из популярных теорий XIX века не опровергнуты и вызывают острый интерес у публики. Так, Блаватская была одним из первых авторов, кто заявил о внеземном происхождении человеческой цивилизации, во что продолжает верить довольно большое число людей. Она же обратила внимание образованных европейцев на древние индийские эпосы, утверждая при этом, что в них описана реальность мира, исчезнувшего несколько тысяч лет назад.

«Тайная доктрина» представляет собой комментарий к сакральному тексту под названием «Станцы Дзиан», который автор якобы видела в подземном гималайском монастыре. На основании маловразумительного текста дается описание Божественной деятельности, как ее представляла себе Блаватская, от сотворения мира до его конца.

Первый том («Космогенезис») охватывал собой общий план, в соответствии с которым единый Бог дифференцирует себя в многообразие мыслящих существ, постоянно заполняющих мир. Творения происходят в строгом подчинении божественному плану, проходя через семь кругов (эволюционных циклов). В первом круге мир подчиняется власти огня, во втором – воздуха, в третьем – воды, в четвертом – земли, в прочих – эфира. Этот порядок отражает постепенное удаление мира от божественной милости в первых четырех кругах и его искупление в следующих трех.

Елена Блаватская иллюстрирует стадии космического цикла разнообразными эзотерическими символами: треугольниками, трискелионами и свастикой. Этот последний символ был настолько популярен в Европе XIX века, что Блаватская включила его в проект официальной печати Теософского общества.

На свастике стоит остановиться особо. Концы свастики Блаватской загнуты по часовой стрелке (в правую сторону), и такая форма символа хорошо известна по сохранившимся кадрам кинохроники и фотоснимкам из архивов Третьего рейха. Именно эту свастику выбрали нацисты Германии в качестве своего основного символа. Однако если нацисты считали свастику знаком динамичного возрождения, то Блаватская понимала под ней символ «падения человека в материю».

Второй том «Тайной доктрины» («Антропогенез») пытается увязать историю человечества с эволюцией мироздания. Блаватская сопровождает свою циклическую концепцию утверждением, что каждому кругу сопутствует падение и возвышение семи последовательных «коренных» рас: в первом-четвертом круге расы испытывают упадок духовного развития, отдаваясь во власть материальному миру, в пятом-седьмом кругах высшие расы поднимаются к свету.

Согласно Блаватской, подлинная «человечность» в ее материальном воплощении может быть обретаема только пятой коренной расой, которой названа арийская раса. Ей предшество-

вали соответственно: астральная раса, возникшая в невидимой и священной земле; гипербо-рейцы, жившие на исчезнувшем полярном континенте; лемурианцы, процветавшие на континенте в Индийском океане, и раса жителей Атлантиды, погибшая в результате глобальной катастрофы.

Помимо расовых акцентов, теософия также подчеркивала принципы элитаризма и иерархии. Елена Блаватская претендовала на безусловный авторитет, определяемый ее местом в оккультной иерархии. В своих рассказах о предыстории человечества она также часто ссыла-лась на выдающуюся роль элитарных священников коренных рас прошлого. Так, когда лемури-анцы погрязли во зле и пороке, только иерархия избранных осталась чиста духом. Эти немно-гие составили лемури-атлантическую династию королей-жрецов, обитающую в легендарной стране Шамбала в пустыне Гоби (раньше, по мнению Блаватской, там был роскошный остров).

Несмотря на запутанную и неграмотную аргументацию, теория Блаватской стала очень популярной. Объясняется это смутным обещанием оккультного посвящения, просвечиваю-щим через бесчисленные заимствования из древних верований, за цитатами из утраченных апокрифов. Теософия предложила привлекательную смесь из древних религиозных идей и новых для того времени научных концепций.

И все же суть «Тайной доктрины» не меняется от того, как мы ее интерпретируем. Это именно криптоисторическая фантастика, и за реконструкциями Блаватской ничего не стоит, кроме домыслов и непомерного самомнения автора. Можно было бы и не обсуждать все ее гипотетические построения, однако теософия оказала довольно значительное влияние на фор-мирование мировоззрения тех, кто уже в XX веке попытался воплотить арийскую утопию в жизнь.

Теософия в Германии

Теософские общества появились в Германии еще при жизни Блаватской. В июле 1884 года в городе Эльберфельде возникло первое Немецкое Теософское общество под председательством Вильгельма Губбе-Шлейдена.

В начале 1890-х годов стало формироваться более широкое немецкое теософское движение. На этот раз оно было связано с популяризаторскими усилиями Франца Гартмана. Будучи профессиональным врачом, Гартман тем не менее проявлял самый живой интерес к паранормальным явлениям. Начав со спиритизма, он постепенно стал верным последователем учения Блаватской. В 1889 году он организовал теософский светский монастырь в Асконе. С 1892 года печатал переводы индийских священных текстов и переводы Блаватской в своем журнале «Цветы лотоса». Это первое немецкое издание, титул которого был украшен свастикой.

Впрочем, теософия в классическом ее варианте осталась в Германии ограниченным феноменом, представленным маленькими и часто враждующими клубами. Большее признание в этой стране получили различные «ереси» от теософии.

Одной из таких ересей была ариасофия, основателем которой считается Гвидо фон Лист.

Гвидо Карл Антон фон Лист (Guido von List) родился в Вене 5 октября 1848 года в семье преуспевающего торговца. Его мать и отец принадлежали к торговым семьям, жившим в столице по меньшей мере на протяжении двух поколений. Однако фон Лист не стал торговцем. К концу века он добился широкой известности как автор, работающий в рамках неоромантического и националистического жанра. Творчество фон Листа практически целиком посвящено героическому прошлому и религиозной мифологии родной страны. Однако к 1902 году произошли существенные изменения в характере его идей: в воображаемый мир древних германских верований проникли чисто оккультные воззрения.

В апреле 1903 года фон Лист отправил в Имперскую Академию наук в Вене работу об «арийском протоязыке». В нем австриец попытался проинтерпретировать средствами оккультного откровения буквы и звуки рун.

Никакого удовлетворительного ответа от Академии не последовало, но это привело сторонников Листа к идее основания «Общества Листа» («Guido-von-List-Gesellschaft»), которое могло бы финансировать и издавать серии исследований фон Листа, посвященных национальному прошлому.

2 марта 1908 года стало днем торжественного открытия «Общества Листа», сразу же сделавшегося необычайно популярным в Вене. Среди его членов – журналисты, писатели, музыканты, ученые, депутаты парламента, активисты Теософского общества. Идеи фон Листа оказались приемлемы для многих образованных людей, вышедших из высших и средних классов Австрии и Германии.

Поощренный поддержкой, фон Лист написал серию «Арио-германских исследовательских отчетов» («Guido-List-Buecherei»), которые в основном содержали оккультные интерпретации национального прошлого.

Его идеология, основанная на конфликте немецких и славянских национальных интересов, привлекла народнические кружки Германии, которые также стремились к шовинистической мистике в целях защиты германизма от либеральных, социалистических и «еврейских» политических сил.

Во время Первой мировой войны идеи фон Листа по-прежнему привлекали тех, кто искал мистическое объяснение трудностям и лишениям. Фон Лист получал множество писем с фронта, в которых его благодарили за утешительные открытия. Руны и древние арийские символы находили на камнях, далеких от домашнего очага. Они помогали верить в окончатель-

ную победу арио-германцев. Книги фон Листа передавались из рук в руки в окопах и полевых госпиталях.

Фон Лист был уверен в том, что открыл следы универсального «золотого века» германской нации. Он искал эти следы в археологических памятниках (насыпных холмах, мегалитах, укреплениях и замках, расположенных на древних языческих территориях), в местных названиях лесов, рек и гор.

Представления фон Листа о национальном прошлом в малой степени опирались на классические методы изучения истории. Скорее, его догадки возникали в результате «пророческих» откровений, которые австрийские и немецкие ландшафты будили в его душе.

Вину за разрушение патриархального мира фон Лист возлагал на христианство. В его версии христианизации германских земель содержится рассказ об ослаблении тевтонских законов и морали, о разрушении немецкого национального сознания. Фон Лист утверждал, что церковная проповедь любви и милосердия расшатала строгие евгенические правила «старой арийской сексуальной морали», что новые духовные объединения размыли границы традиционных этнических провинций – и все это было сделано для того, чтобы принудить немцев к политической лояльности и повиновению.

Все эти моральные и политические преступления могли быть совершены только при условии уничтожения лидеров нации. В соответствии с теорией фон Листа, деятельность христианских миссионеров началась с унижения арио-германской элиты. Древние святилища были уничтожены. Ограбленные и нищие, короли-священники были вынуждены скитаться по стране, в которой никто не признавал их положения и не ценил их священного знания. Тех, кто упорствовал в старой вере, сжигали на кострах.

Начиная со средних веков, поработанные немцы узнавали свою историю только со слов иностранцев. Лживые хроники римских, греческих и французских авторов убеждали наследников великой нации, что до пришествия христианства они существовали в крайне жалком и примитивном состоянии.

В апреле 1915 года фон Лист собрал конференцию своих поклонников в Вене. Он произнес торжественную речь, в которой приветствовал войну как начало тысячелетнего сражения, предвещавшее приход новой эпохи. Он предупредил, что этот переходный период первоначально может быть связан с увеличением трудностей, «ужасными преступлениями и сводящими с ума мучениями». Но все эти испытания должны послужить окончательному отделению добра от зла.

От новой эпохи фон Лист ждал прихода к власти фигуры мессианского толка – сверхчеловеческого индивида, способного решить все проблемы и установить вечный порядок.

К концу Первой мировой войны фон Лист приобрел уверенность, что австрийские и немецкие жертвы, павшие на фронтах, перевоплотятся в коллективное мессианское тело. Он доказывал, что сотни тысяч убитых должны воскреснуть и войти в состав элитарных мессианских корпусов в окончательной послевоенной национальной революции.

Исходя из своих вычислений, основанных на «космических и астрологических законах», фон Лист утверждал, что 1914, 1923 и 1932 годы будут иметь особое значение для возрождения арийской расы. Он особо выделял 1932 год – как время, когда божественная сила должна овладеть коллективным бессознательным немецкого народа. Порядок, национальная месть и национальная страсть должны были превратить плюралистическое общество Веймарской республики в монолитное, вечное и нерушимое государство. Этот тоталитарный образ служил фон Листу наброском для будущего великого германского рейха.

В своем пророчестве Гвидо фон Лист ошибся всего на один год. В 1933 году к власти в Германии пришли нацисты, основной целью которых было построение Тысячелетнего рейха.

Через работы фон Листа, который отталкивался от палеофантастических теорий, австрийские и немецкие националисты получили идеологическое обоснование для своей рево-

люции. Открытый вызов европейскому обществу, которое называлось «неправильным», оторванным от корней, искусственно лишенным памяти о великом прошлом, импонировал всем, кто мечтал о переделе мира под властью германской нации. Книги фон Листа (как и много-томный труд Блаватской) давали обычному человеку из «глубинки» ощущение наполненности жизни через приобщение к глобальным процессам. Каждый из почитателей австрийского исследователя полагал, что, постигая мистическую историю своего народа, можно добиться изменений к лучшему в настоящем. Утопические видения затуманивали разум, снижали критичность, делая людей более податливыми для идеологической обработки. Все это прекрасно понимали пропагандисты национал-социалистической партии – они даже превзошли своего предтечу, выстроив еще более абсурдную мифологию, в которую тем не менее поверили миллионы людей...

Информация к размышлению: Возвращение атлантов

Несмотря на то что палеофантастические теории давно отвергнуты научными изысканиями, они остаются притягательными для многих, ищущих «альтернативную» истину. Только этим можно объяснить популярность трудов нашего соотечественника – врача-офтальмолога Эрнста Рифгатовича Мулдашева.

Несколько лет профессор Мулдашев публикует в самом массовом российском еженедельнике «Аргументы и факты» статьи о своих «сенсационных открытиях», сделанных во время гималайской экспедиции. Более того, результаты этой экспедиции объединены и опубликованы в виде книги «От кого мы произошли?», суммарный тираж которой столь велик, что уже не поддается учету. Значит, профессора Мулдашева читают. Значит, профессору Мулдашеву верят. Ведь нельзя не верить столь заслуженному и авторитетному человеку, на каждой странице своей книги подчеркивающему, что при совершении «сенсационных открытий» он использовал исключительно научные методы.

Итак, о чем же рассказывает любознательному российскому читателю выдающийся офтальмолог Эрнст Мулдашев?

В основе теории Мулдашева лежит «реконструкция» мировой истории, созданная Еленой Блаватской. В пересказе профессора это звучит так:

«По религии и знаниям Посвященных, на земле было 5 рас (или цивилизаций) людей. „...“ представители первой расы людей, называемой “саморожденные”, представляли собой ангелоподобных существ ростом 50–60 метров, имели один глаз (тот, который мы сейчас называем “третьим”) и размножались путем деления.

Представители второй расы людей, называемой “потом рожденные”, или “бессмертные”, представляли собой уже более плотных, но еще призракоподобных существ высотой около 40 метров, имели также один (тоже по типу “третьего”) глаз и размножались путем почкования и спор.

Третья раса, называемая “двоякие”, “андрогинны” или “лемурийцы”, имела наиболее длинный период существования и наибольшую изменчивость внутри себя. В пределах этой расы произошло разделение полов, появились кости, тело уплотнилось, и из четвероруких и двуликих ростом около 20 метров они превратились в двуруких и одноликих уже меньшего размера. Наибольшего развития и процветания добились позднейшие лемурийцы – лемуроатланты.

Рис. 2. Храм-пирамида в столице Атлантиды (реконструкция)

Представители четвертой расы, называемой атлантами, были двурукие и одноликие, ростом около 6–8 метров и имели плотное тело.

Представители пятой расы (т. е. нашей цивилизации), называемой арийцами, вначале были большего роста, чем сейчас, но потом постепенно уменьшились до нынешних размеров.

Считается, что на земле будет всего 7 рас. Каждая из рас имела и будет иметь по 7 под-рас».

Проверенная временем антинаучность «реконструкций» Блаватской российского офтальмолога почему-то не смущает. С другой стороны, для изложения своей теории он вправе использовать любую гипотетическую модель (даже столь нелепую и не выдерживающую ни малейшей критики), главное – чтобы дальнейшие рассуждения соответствовали элементарным законам логики и подтверждались фактами. Но как раз этого статьи и книги Мулдашева лишены начисто.

Так, Эрнст Рифгатович утверждает, будто бы обнаружил вблизи священного Кайласа огромный комплекс ступенчатых пирамид и различных монументов (каменные «зеркала» и «статуи») искусственного происхождения. Все эти памятники, по мнению ученого, принадлежат легендарному «Городу Богов», сведения о котором якобы содержатся в тибетских текстах и в эзотерической (в основном теософской) литературе. Чтобы попасть в эти заповедные места, Мулдашеву и его спутникам пришлось заручиться содействием непальских и тибетских лам, ибо территория, на которой расположен Кайлас, представляет собой «зону действия тантрических сил», закрытую для непосвященных.

Шамбала и Агартхи (Агартти), согласно Мулдашеву, – это «система параллельной подземной жизни на Земле людей разных цивилизаций (лемурийцев, атлантов и представителей нашей цивилизации), основанной на иных принципах взаимоотношения физического и тонкого миров, прежде всего на способности дематериализоваться и материализоваться». В Шам-

бале и Агарты жизнь и смерть соединены воедино, люди разных цивилизаций и рас находятся вместе, и даже время течет по-иному.

Шамбала и Агарты были образованы в связи с глобальной катастрофой на Земле в период царствования цивилизации лемурийцев, а в дальнейшем стали выполнять роль «страхующего звена» в жизни на Земле. Шамбала и Агарты надежно скрыты под землей и не подвержены воздействию космических или геологических катастроф. Локализована эта система параллельной жизни преимущественно в районе Гималаев – Тибета, но, возможно, и в других местах планеты (например, в Египте). Жизнь в Шамбале и Агарты во много раз более защищена, чем жизнь на поверхности Земли.

Там же под землей – в пещерах и пирамидах – располагается «генофонд человечества» – застывшие («законсервированные») в неподвижном состоянии глубокого транса «сомати» (искаженное санскритское «samadhi»), иначе нирваны, практически бессмертные «лучшие люди» трех последних человеческих «рас»: лемурийцы, атланты и арийцы (нынешнее человечество). Этот генофонд, полагает Мулдашев, может быть востребован в случае новой глобальной катастрофы, которая неизбежна, поскольку полный цикл земной цивилизации, согласно древним учениям, предполагает семикратную смену рас.

Не совсем понятно, зачем офтальмологу с мировым именем портить себе репутацию, возрождая сегодня предание о Шамбале, да еще в такой фантазмагорической форме. Вряд ли он бедствует и вряд ли гонорар за книгу или статью для Мулдашева – единственное средство к существованию. Возможно, за этим стоит болезненное желание прославиться, стать знаменитым не только среди коллег и пациентов, но и среди широких масс населения. Только зачем дурачить эти самые «широкие массы», выдавая за научный труд (или за «научную гипотезу») халтурную оккультную поделку, девальвирующую саму тему изучения истории Тибета и предания о Шамбале как части мировой культуры?

Научные круги совершенно игнорируют Мулдашева – по-видимому, серьезные ученые опасаются, что их имена окажутся дискредитированы, даже если они просто попытаются вступить в спор с таким оппонентом. Но у журналистской братии подобная дискредитация опасений не вызывает, и они всерьез обсуждают теорию Мулдашева, создавая ей дополнительную рекламу. В середине марта 2005 года «Комсомольская правда» опубликовала серию статей, в которых излагались результаты, полученные российской экспедицией в Тибет под руководством члена Русского географического общества Александра Сельвачева. Участники прямо заявили, что шли «по следам Мулдашева» и собирались найти вещественные доказательства существования Шамбалы. Но при всем желании (а это желание сквозит в каждой строчке опубликованных статей) никаких убедительных свидетельств наличия подземного мира, в котором скрываются от мира представители древних рас, обнаружить не удалось. Вот лишь одна цитата:

«Удивительно, но слово “Шамбала” малограмотные тибетцы слышат только от туристов-европейцев и плохо понимают его смысл, – говорит Александр Сельвачев. – Более того, считают, что чудеса творятся в каких угодно странах, но только не у них. И вот, пожалуй, из-за чего. То, что для европейца – загадка и сенсация, для жителей Тибета – обычное дело.

В тибетском городе Чжидо, – продолжает Александр, – в гостях у ламы, говорящего по-английски, я увидел, что в чае на поверхности плавает жирное пятно – в свои напитки тибетцы часто добавляют масло, сбитое из молока яков – ячий жир. При желании можно было углядеть в нем сходство с изображением “инь-ян” – символ из китайского даосизма. О чем я и сообщил ламе, желая похвастаться своей образованностью, мол, даже ячий жир у вас в священные символы складывается.

А лама захохотал и объявил, что “инь-ян” здесь ни при чем: “Ну просто пятно так расплылось”. Да и жир вовсе не ячий, а человеческий. Лама вырезал его из тела умершего друга...

У нормального человека такое в голове не уложится, а ламе хоть бы что. Читает мантры над этим кусочком жира и верит: он облегчит умершему новое рождение. И душа того вселится не в животное, а в человека.

Еще пример. В России сейчас популярна тибетская медицина – корешки и травки, которые надо поглощать, распевая мантры. Объяснить невозможно, но я сам видел, как люди излечивались, к примеру, от язвы желудка. А думаете, буддисты верят своей медицине? Для них настоящее чудо – “таблетки белого человека”. Они постоянно выпрашивают активированный уголь или аскорбинку, искренне полагая, что ими можно вылечить любую болезнь – от плоскостопия до инфаркта...»

Добавить к этому нечего. Для нищих тибетцев богом-врачевателем был сам Мулдашев, но он предпочел искать других богов, разом перечеркнув все, чему его научила современная наука.

Меня в этой истории беспокоит прежде всего та легкость, с которой россияне в начале XXI века готовы идти на поводу у новых палеофантастов. В нашей стране, в ситуации идеологического кризиса, когда общество не способно предложить личности достойной цели в жизни (вряд ли можно считать лозунг «обогащайтесь!» достойной целью), эти «духовные искания» могут завести очень далеко – даже к оправданию преступных намерений и действий. Подземные атланты Мулдашева лишены морали, они грозят нам истреблением, и в этом свете теоретические рассуждения офтальмолога обретают зловещий смысл, превращаясь в обещание скорого Армагеддона, в котором уцелеют лишь уверовавшие. От книг Мулдашева пахнет сектантством, а история человечества учит: подобные верования еще никого и никогда не доводили до добра.

Глава вторая. Рождение вождя

Хроника: 20 апреля 1945 года

Наступающие подразделения американской Пятой армии проникли в равнинную долину реки По. Даже задействовав последние резервы, генерал Генрих фон Фитингоф уже не смог остановить противника. С приближением американских танков сопротивление немцев было окончательно сломлено. Хотя большей их часть и ушла за По, им пришлось при этом бросить почти все тяжелое вооружение.

Продолжалось наступление советских войск на Берлин. Дальнобойная артиллерия Первого Белорусского фронта начала интенсивный обстрел немецкой столицы.

В тот день Адольфу Гитлеру исполнилось 56 лет.

В обращении к нации министр пропаганды Геббельс заявил: «Наше время печали и страданий находит свое единственное достойное олицетворение в лице фюрера. Ему и только ему мы должны выразить свою благодарность за то, что Германия до сих пор существует и что Запад со всей его культурой и цивилизацией еще не провалился в пропасть, разверзшуюся перед нами.“Где бы ни появились наши враги, они несут бедность и печаль, хаос и разруху, безработицу и голод.“ С другой стороны, у нас есть четкая программа возрождения, доказавшая право на существование в нашей стране и во всех других европейских странах, где ее удалось воплотить в жизнь. У Европы имелась возможность выбрать одно из двух. Европа выбрала анархию, за которую ей сегодня приходится расплачиваться».

Геббельс признал, что война завершается, но стал предсказывать, что через несколько лет Германия снова возродится. «Будут вновь построены еще более красивые деревни и города на месте разрушенных, и в них будут жить счастливые люди. И мы снова будем поддерживать дружеские отношения со всеми нациями доброй воли.“ У всех будет работа. Порядок, мир и процветание будут главенствовать».

После этих слов Геббельс сделал еще более удивительное предсказание: только фюрер может привести к победе – самыми удивительными методами. «Если в истории этой страны напишут, что ее жители не оставили своего лидера, а он не бросил их, то это и будет настоящей победой». Для идейного нациста все было ясно: если нация будет верить в Гитлера до конца, то «его дух в конце концов восторжествует и, как птица феникс, возродится из пепелища временного поражения».

В отличие от Геббельса, Гитлер в день своего рождения размышлял над тем, как одержать реальную победу. Вызвав на аудиенцию пилота бомбардировщика и героя войны Ганса Ульриха Руделя, он сказал ему, что очень рассчитывает на новейшую реактивную авиацию, которая по своим характеристикам превосходит все, что имеется на вооружении у врага. Возглавив элитные эскадрильи реактивных бомбардировщиков, Рудель должен был оказать поддержку обороняющейся пехоте. С лихорадочным блеском в глазах фюрер говорил:

«Я неоднократно пытался заключить мир, но союзники отказались. Начиная с 1943 года, они требовали безоговорочной капитуляции. Моя собственная судьба не имеет никакого значения, но всякий здравомыслящий человек должен понять, что я не мог принять условия безоговорочной капитуляции для немецкого народа. Даже сейчас переговоры еще не завершены, но я потерял всю надежду на их успех. Следовательно, мы должны сделать все, чтобы преодолеть кризис, и сделать так, чтобы новое оружие принесло нам победу!»

Веру в чудесное оружие, которое способно изменить ход войны, Гитлер сохранил до своей последней минуты.

Искажение реальности

О Гитлере написано много книг – говорят, что даже больше, чем об Иисусе Христе. Но историки до сих пор не сошлись во мнении, какова природа его дьявольской натуры, позволившей простому австрийскому провинциалу подняться до вершин власти и перевернуть мир. Что за сила вела его через поражения к победам? Какие особенности личности не давали ему согнуться под ударами судьбы на пути к созданию собственной империи?

В советские времена, помнится, Гитлера изображали либо комичным придурком, либо кровавым маньяком. Ни тот, ни другой образ не соответствует действительности – прежде всего потому, что становится непонятным, как такой человек сумел «одурачить» массы и повести их на завоевание Европы и Советского Союза.

Впрочем, без психопатической аномалии не обошлось. Биографы диктатора отмечают, что довольно часто Гитлер действовал совершенно безрассудно, полностью утрачивая контроль над собой и отдаваясь на волю интуиции. В критические моменты он словно превращался в медиума. Злые на язык берлинцы говорили, что Гитлер «кусает ковер», и были недалеки от истины. Однако эта очевидная психопатология творила чудеса.

Немецкий психолог Ланге-Эйхбаум писал: «Психопатическая аффективность может стать побудительной причиной, которая развивает талант, расширяет и углубляет его. Внутренняя нервозность, беспокойство, изменение настроения позволяют увидеть многие вещи в самом различном освещении. Таким образом, взгляд на возвращающееся, на постоянное, на существенное обостряется. Психопат – с его быстрыми изменениями представлений о жизни, вечной жаждой раздражения, жадностью к новому – проникает в многочисленные области. Это расширяет горизонт, развивает внутренние возможности, даже раскрывает неведомый до сих пор талант».

И все же не это было главное в Гитлере. Власть и признание пришли к нему, благодаря его необычайной харизме. Людей привлекало не только то, что он им говорил, но и как говорил, как он вел себя при выступлениях или дискуссиях.

«Гитлер обладал, – вспоминал полковник де Мозьер, – какой-то необъяснимой, я не побоюсь этого сказать, – демонически источаемой силой, которую нельзя не только описать, но даже понять, и уклониться от влияния которой могли только очень немногие люди».

Откуда же взялась в нем эта харизма? Что в нем было такого, чего не было у других? Давайте вспомним вехи его биографии.

Адольф Гитлер (Hitler) родился 20 апреля 1889 года в австрийском городке Браунау на реке Инн, неподалеку от границы с Германией.

Фамилия Гитлер была обычной для австрийца. Вполне возможно, она имела происхождение от чешских Хидлар или Хидларчек. Разновидность этих фамилий были зарегистрированы в Вальдфиртеле в 1430 году. Постепенно они превратились в Хидлер, Хитлер и Гитлер. В 1560 году прямого предка Адольфа Гитлера со стороны матери звали Георг Хидлер. Его потомки записывали себя как Хюттлер и Гитлер.

Отец Адольфа, Алоис Гитлер (по первой фамилии – Шикльгрубер, в 1876 году он официально сменил ее, поскольку воспитывался в доме своего дяди Иоганна Непомука Гидлера), чиновник таможенной службы, являл собой тип домашнего тирана. 28-летняя мать Адольфа, Клара Пельцль, ничем не походила на него. Она была мягкой и интеллигентной женщиной. Трудно сейчас сказать, что именно привлекло Клару в человеке, который был значительно старше ее и совершенно не подходил по характеру. Впрочем, они были знакомы давно (Алоис знал Клару еще ребенком и в те времена, когда она работала служанкой в доме его первой жены), и, наверное, именно в этом старом знакомстве кроются причины их женитьбы.

Адольф очень любил свою мать, несмотря даже на то, что она считала его «помешанным», отмечая, что ее ребенок не похож на других детей.

В 1895 году Алоис Гитлер приобрел небольшое поместье неподалеку от Ламбаха, а через два года, напутствуемый чрезвычайно религиозной матерью, Адольф начал посещать школу при местном бенедиктинском монастыре.

«В эту именно эпоху во мне стали формироваться первые идеалы, – вспоминал позднее Гитлер. – Я проводил много времени на свежем воздухе. Дорога к моей школе была очень длинной. Я рос в среде мальчуганов физически очень крепких, и мое времяпровождение в их кругу не раз вызывало заботы матери. Менее всего обстановка располагала меня к тому, чтобы превратиться в оранжерейное растение. Конечно, я менее всего в ту пору предавался мыслям о том, какое призвание избрать в жизни. Но ни в коем случае мои симпатии не были направлены в сторону чиновничьей карьеры. Я думаю, что уже тогда мой ораторский талант развивался в тех более или менее глубокомысленных дискуссиях, какие я вел со своими сверстниками. Я стал маленьким вожаком. Занятия в школе давались мне очень легко; но воспитывать меня все же было делом нелегким. В свободное от других занятий время я учился пению в хоровой школе в Ламбахе. Это давало мне возможность часто бывать в церкви и прямо опьяняться пышностью ритуала и торжественным блеском церковных празднеств. Было бы очень натурально, если бы для меня теперь должность аббата стала таким же идеалом, как им в свое время для моего отца была должность деревенского пастора. В течение некоторого времени это так и было. Но моему отцу не нравились ни ораторские таланты его драчуна-сынишки, ни мои мечты о том, чтобы стать аббатом. Да и я сам очень скоро потерял вкус к этой последней мечте, и мне стали рисоваться идеалы, более соответствующие моему темпераменту...»

Вскоре семейство Гитлер перебралось в Леондинг, близ Линца. Возраст Адольфа уже позволял его родителям задуматься о будущем своего сына. Алоис, как и всякий уважающий себя отец, хотел, чтобы Адольф пошел по его стопам, то есть стал государственным служащим. Однако юношу влекло искусство. Однажды он признался в этом отцу и получил хорошую взбучку, что никоим образом не повлияло на сделанный им выбор.

В первые школьные годы Адольф учился достаточно прилежно. Но, по его собственным словам, постоянные ссоры с отцом, упорно желавшим видеть в нем будущего чиновника, привели к тому, что Адольф утратил всяческий интерес к получению высоких оценок. С шестого класса он учился все хуже и хуже. В шестнадцать лет, так и не закончив полный курс средней школы, Адольф покинул учебное заведение. Впоследствии он объяснял свой неуспех тем, что его «не понимали» учителя.

Единственным учителем, для которого Адольф сделал исключение в этой оценке и которым откровенно восхищался, был Леопольд Петч – ярый пангерманист, апологет прусского короля Фридриха II и канцлера Бисмарка, научивший юношу презирать Габсбургов и ценить идеи германского национализма.

В «Моей борьбе» Гитлер писал: «Еще и теперь я с трогательным чувством вспоминаю этого седого учителя, который своей горячей речью частенько заставлял нас забывать настоящее и жить в чудесном мире великих событий прошлого. Сухие исторические воспоминания он умел превращать в живую увлекательную действительность. Часто сидели мы на его уроках полные восхищения и нередко его изложением бывали тронуты до слез.

Счастье наше было тем более велико, когда этот учитель в доступной форме умел, основываясь на настоящем, осветить прошлое и, основываясь на уроках прошлого, сделать выводы для настоящего. Более чем кто бы то ни был другой из преподавателей он умел проникнуть в те жгучие проблемы современности, которые пронизывали тогда все наше существо. Наш маленький национальный фанатизм был для него средством нашего воспитания. Апеллируя все чаще к нашему национальному чувству чести, он поднимал нас на гораздо большую высоту, чем этого можно было бы достигнуть какими бы то ни было другими средствами.

Этот учитель сделал для меня историю самым любимым предметом. Против своего собственного желания он уже тогда сделал меня молодым революционером».

В поисках себя

В январе 1903 года престарелый Алоис Гитлер умер от апоплексического удара. Похоронив мужа, Клара продала дом и перебиралась в Линц. Ее пенсии вполне хватало, чтобы прокормить детей – сына Адольфа и младшую дочь Паулу. Бросив школу, Адольф тем не менее отказался искать себе постоянную работу или же обучаться какому-либо ремеслу. Даже сама мысль об этом вызывала у него отвращение. В конце концов мать согласилась с жизненным выбором сына, забрав его из ремесленного училища и устроив в школу рисования.

Рис. 3. Адольф Гитлер – портрет, выполненный его школьным товарищем в 1905 году
Карманные деньги, которые Адольф получал от матери, тратились на книги.

Единственный друг юности будущего фюрера, Август Кубичек, вспоминал:

«Уже в Линце Адольф начал читать классиков. О “Фаусте” Гете он заметил, что эта книга содержит больше, чем может вместить человеческий ум. Из работ Шиллера его захватил главным образом “Вильгельм Телль”. Глубокое впечатление произвела на него и “Божественная комедия” Данте».

И в дальнейшем Гитлер оставался книголюбом. В библиотеке Конгресса США хранится его личная библиотека, в ней – две тысячи книг и других материалов, захваченных в Рейхсканцелярии в Берлине, в Бергхофе и в Бергене у Берхтесгадена. Там много литературы псевдорелигиозного и расистского содержания, книг о нордическом духе. Гитлер читал в переводах Софокла, Гомера, Аристофана, Горация и Овидия. Особенно он любил старые немецкие сказания и наизусть помнил 25 тысяч строк «Персиваля». Его живейший интерес, судя о пометкам на полях, вызывали Лютер, Савонарола, Цвингли, Кельвин, Конфуций и Будда.

И все же нельзя не отметить, что после окончания школы Гитлер не получал системного образования. Его окружение вспоминало, что Гитлер говорил много и охотно, часто перескакивая с темы на тему, изображая знатока всех наук и искусств, но как раз это выдавало в нем дилетанта, слабо разбирающегося хоть в какой-то конкретной области. В то же время отмечали, что начиная с 1933 года, когда Гитлер возглавил Германию, он практически не вступал в дискуссию, предпочитая многочасовые монологи. Это тоже определенным образом указывает на недостаток культуры, которая обычно прививается в высших учебных заведениях...

В октябре 1907 года восемнадцатилетний Адольф отправился в Вену чтобы попытаться счастья в Академии художеств. Однако там он потерпел полное фиаско. Его аккуратные, но совершенно безжизненные рисунки произвели на экзаменаторов столь дурное впечатление, что они посоветовали Адольфу вообще отказаться от мысли стать художником.

А в декабре 1908 года от рака умерла мать Адольфа. Казалось, сам мир ополчился на молодого человека: «Этот удар поразил меня ужасно. Отца я почитал, мать же любил. Тяжелая действительность и нужда заставили меня теперь быстро принять решение. Небольшие средства, которые остались после отца, были быстро израсходованы во время болезни матери. Сиротская пенсия, которая мне причиталась, была совершенно недостаточной для того, чтобы на нее жить, и мне пришлось теперь самому отыскивать себе пропитание».

Начинается «грустнейший» период в биографии молодого Гитлера. С 1909 по 1913 год Адольф жил в Вене. Отсутствие каких-либо значительных средств вынудило его оставить меблированную комнату и порвать отношения с Августом Кубичеком: тот блистал в консерватории, а гордый Адольф не хотел испытывать «унижение» при общении с ним. Гитлер стал настоящим бродягой, живя в ночлежках и довольствуясь благотворительной похлебкой. Иногда ему удавалось продать свои акварели, но по очень низкой цене.

Но в отличие от других бродяг Адольф никогда не искал забвения в дешевых наркотиках: не пил и не курил. Большую часть времени он проводил в публичных библиотеках. Именно в «грустнейший» период были заложены основы позднего мировоззрения вождя Третьего рейха:

«Я читал тогда бесконечно много и читал основательно. Все свободное время, которое оставалось у меня от работы, целиком уходило на эти занятия. В течение нескольких лет я создал себе известный запас знаний, которыми я питаюсь и поныне.

Более того.

В это время я составил себе известное представление о мире и выработал себе мирозерцание, которое образовало гранитный фундамент для моей теперешней борьбы. К тем взглядам, которые я выработал себе тогда, мне пришлось впоследствии прибавить только немного, изменять же ничего не пришлось.

Наоборот.

Я теперь твердо убежден в том, что все творческие идеи человека в общих чертах появляются уже в период его юности, насколько вообще данный человек способен творчески мыслить. Я различаю теперь между мудростью старости, которая является результатом большей основательности, осторожности и опыта долгой жизни, и гениальностью юности, которая щедрой рукой бросает человечеству благотворные идеи и мысли, хотя иногда и в незаконченном виде. Юность дает человечеству строительный материал и планы будущего, из которых затем более мудрая старость кладет кирпичи и строит здания, поскольку так называемая мудрость старости вообще не удушает гениальности юности...»

В этих последних абзацах сокрыт ключ к пониманию заблуждений Гитлера, которые в конечном итоге привели его империю к краху. Он так и не сумел понять, что его бессистемное образование, без надзора и указки со стороны опытного учителя, не дает ему права судить хоть о чем-то, что выходит за пределы его весьма ограниченных знаний. Он верил, что выбор тех книг и теорий (по большей части случайный), которые он усваивал в юности, позволил ему прикоснуться к Истине, узнать о мире больше остальных. Но на самом деле хорошо известно, что

ловкий демагог (какими являются, например, философы) способен извратить любую мораль, представив черное белым и наоборот. Больше того, отсутствие учительского контроля позволяло юному Адольфу выносить произвольные суждения по поводу прочитанного – то есть принимать какого-то автора, а какому-то отказывать в праве на существование.

В итоге важным и верным он считал только то, что соответствовало его собственным глубинным представлениям об устройстве мира, сформированным еще в австрийской «глубинке». От Шопенгауэра Гитлер позаимствовал фатализм и волюнтаризм, отбросив все буддистские элементы. От Ницше – концепцию эволюции и «сверхчеловека», позабыв что философ настаивал на тезисе, согласно которому сверхчеловек на пути самосовершенствования должен бороться с самим собой, а не с окружающими. Гитлер принял от Вагнера расизм и язычество, но отклонил его чисто христианские идеи. Похожим образом он поступил с теориями Елены Блаватской и Гвидо фон Листа.

Тогда же за вычурным узором из философских, мифологических и эзотерических конструкций обнаруживается грубый монолит ярого антисемитизма. Этот элемент мировоззрения будущего фюрера, обернувшийся бедой и смертью для миллионов европейских евреев, также получил развитие в венский период его жизни. Посмотрим, что сам Гитлер говорил по поводу своего отношения к евреям:

«Проходя однажды по оживленным улицам центральной части города, я внезапно наткнулся на фигуру в длиннополном кафтане с черными локонами.

Первой моей мыслью было: и это тоже еврей? В Линце у евреев был другой вид. Украдкой, осторожно разглядывал я эту фигуру. И чем больше я вглядывался во все его черты, тем больше прежний вопрос принимал в моем мозгу другую формулировку.

И это тоже немец? «...»

Но окончательно оттолкнуло меня от евреев, когда я познакомился не только с физической неопрятностью, но и с моральной грязью этого избранного народа.

Ничто не заставило меня в скором времени так резко изменить мнение о них, как мое знакомство с родом деятельности евреев в известных областях.

Разве есть на свете хоть одно нечистое дело, хоть одно бесстыдство какого бы то ни было сорта и прежде всего в области культурной жизни народов, в которой не был бы замешан по крайней мере один еврей? Как в любом гнойнике найдешь червя или личинку его, так в любой грязной истории непременно натолкнешься на еврейчика.

Когда я познакомился с деятельностью еврейства в прессе, в искусстве, в литературе, в театре, это неизбежно должно было усилить мое отрицательное отношение к евреям. Никакие добродетельные заверения тут не могли помочь. Достаточно было подойти к любому киоску, познакомиться с именами духовных отцов всех этих отвратительных пьес для кино и театра, чтобы ожесточиться против этих господ.

Это чума, чума, настоящая духовная чума, хуже той черной смерти, которой когда-то пугали народ. А в каких несметных количествах производился и распространялся этот яд! Конечно, чем ниже умственный и моральный уровень такого фабриканта низостей, тем безграничнее его плодовитость. Этакий субъект плодит такие гадости без конца и забрасывает ими весь город. Подумайте при этом еще о том, как велико количество таких субъектов. Не забудьте, что на одного Гете природа всегда дарит нам 10 тысяч таких пачкунов, а каждый из этих пачкунов разносит худшего вида бациллы на весь мир».

Мифология антисемитизма

Антисемитизм Гитлера имел глубокие корни, подпитываемые культурным стереотипом, сложившимся к началу XX века в Европе, и был вовсе не частным вопросом мировоззрения будущего фюрера, как можно подумать. Наоборот, став уже вполне зрелым политиком, Гитлер неоднократно подчеркивал принципиальность своих позиций по этому вопросу.

Важно, что Гитлер, опять же в силу плохой образованности, не сумел разобраться в национальной ситуации того времени. Ко всему он стал сторонником теории «всемирного еврейского заговора», что весьма распространено среди людей с неокрепшим умом, которые пытаются упростить многообразный и часто хаотичный исторический процесс, придав ему некий смысл и определенность через признание гипотезы о тайных силах, якобы управляющих историей.

С течением времени антисемитизм Гитлера изменился, превратившись из бытового в животный. Гитлер не считал евреев ни народом, ни расой, ни религиозной общностью – для него евреи были «болезнью», симптомом разложения национальной государственности.

Гитлер всерьез полагал и доказывал это своим слушателям, что на Земле существует не имеющее собственной территории, но вполне развитое, универсальное и интернациональное государство евреев. Главное качество этого мифического государства – враждебность по отношению к любому другому национальному государству; главные орудия в «борьбе за выживание» – пацифизм, интернационализм, капитализм, коммунизм, либерализм, демократия и парламентаризм. Все вышеперечисленные доктрины евреи придумали, чтобы помешать другим народам свободно развиваться. По мнению Гитлера, коварные евреи делают вид, что не участвуют в политической борьбе, а на самом деле стремятся к мировому господству, забирая под свой контроль экономику и культуру.

Развивая мысль, Гитлер писал, что еврейский интернационал со своим пацифизмом, мировым коммунизмом и мировым капитализмом нарушает все известные правила игры, лишая нормальные государства даже минимального шанса на защиту своих интересов. При этом он считал, что даже если евреи откажутся от своей религии (иудаизма), это ничего не изменит, так как они не являются религиозной общностью; если они откажутся от своей национальности, смешиваясь с другими народами, – это еще опаснее, ибо таким способом они подорвут здоровье этих народов; если же они откажутся от своей культуры и истории, став правоверными патриотами – немцами, англичанами, французами, – это будет хуже всего: они столкнут эти народы между собой, используя деньги и пропаганду. Гитлер не оставлял евреям ни одной «лазейки» – что бы они ни делали, они отвечали за любые проблемы; так или иначе они должны быть удалены, выселены, ликвидированы.

В итоге доведенный до предельной крайности антисемитизм стал основой расового мифа, культивируемого в Третьем рейхе. Наряду с другими мифами он должен был превратиться в элементы новой религии для империи, которую пытался построить Гитлер в самом центре Европы.

Фронтовик Гитлер

Впрочем, пора вернуться к «страданиям юного Адольфа», в 1912 год.

В том году Гитлер переселился из Вены в Мюнхен. В мемуарах он называл несколько причин переезда. В частности, заявил, что его просто бесило «засилье» евреев в австрийской столице, и с определенного момента он уже не мог их переносить. Скорее всего, эта причина надуманная – для молодого человека куда важнее было попробовать найти применение своим навыкам художника в городе, который считался «культурной столицей» Германии.

Несмотря на то, что доходы после переезда практически не повысились, Гитлер всегда вспоминал два первых года жизни в Мюнхене как счастливейшее время.

Там Адольф сошелся с поэтом-символистом Стефаном Георге. Современники называли его «воплощением римской культуры на рейнской почве» и «Наполеоном при дворе муз». Ницшеанское по своим истокам и антидемократическое по сущности мировоззрение поэта привело его к идеям, близким по своей сути к национал-социализму. Однажды он предсказал, что вскоре в Германии появится герой, который приведет к возрождению страны, Европу и весь мир. Этот сверхчеловек, по словам Георге, сумеет разорвать оковы прогнившего общества, внесет порядок в хаос и посеет семена нового рейха.

Еще накануне Первой мировой войны литературные последователи, единомышленники и поклонники творчества поэта образовали «кружок Стефана Георге» – нечто среднее между богемным литературным салоном и духовно-эстетическим орденом. Называя себя «космистами», члены кружка широко пропагандировали собственные эстетические концепции, придерживались определенного ритуала поведения и даже, в подражание своему лидеру, облачались в черные балахоны. Немало членов этого кружка стали провозвестниками германского фашизма. А один из «космистов» – Альфред Шулер – едва ли не первым в Германии начал использовать в качестве символа свастику.

Когда Гитлер приехал в Мюнхен, он не раз посещал кафе и пивные, где собирались члены «кружка Стефана Георге». Атмосфера, царившая там, пришлась ему по вкусу. Адольф присутствовал на выступлениях Альфреда Шулера и был весьма очарован их антисемитской направленностью и эзотерической насыщенностью. Весьма вероятно, что именно тогда Гитлеру пришла в голову мысль использовать свастику для своего будущего движения...

Начало Первой мировой войны коренным образом переменило жизнь Адольфа. Он и сам понимал, что теперь его жалкому существованию на «дне общества» приходит конец и появляется шанс без всяких усилий попробовать себя на совершенно новом поприще:

«Я испытал в эти дни необычайный подъем. Тяжелых настроений как не бывало. Я нисколько не стыжусь сознаться, что, увлеченный волной могучего энтузиазма, я упал на колени и от глубины сердца благодарил Господа Бога за то, что он дал мне счастье жить в такое время».

Гитлер обратился к королю Баварии Людвигу III с просьбой о зачислении в армию. Его определили в 16-й баварский пехотный полк, набранный в основном из студентов-добровольцев. После нескольких недель обучения Адольф отправился на фронт.

Рис. 4. Адольф Гитлер (второй справа сзади) в берлинском госпитале, 7 октября 1916 года

Гитлер оказался умелым и храбрым солдатом. Первоначально он служил санитаром. Затем всю войну выполнял обязанности связного, доставляя приказы из штаба полка на передовую. За четыре года войны он участвовал в 47 сражениях. Дважды был ранен. 7 октября 1916 года после ранения в ногу Гитлер попал в госпиталь Гермиса под Берлином. Два года спустя, за месяц до окончания войны, он тяжело отравился горчичными газами, примененными англичанами, и временно потерял зрение.

Свою первую награду, Железный крест II степени, Гитлер получил в декабре 1914 года, вторую – Железный крест I степени (редчайшая награда для простого солдата!) – в августе 1918 года. Ходили слухи, что его отметили за удивительный подвиг – он якобы взял в плен пятнадцать французских солдат разом. Сам Гитлер никогда не рассказывал, за что он получил Железный крест I степени – наверное, потому, что представил его к этой награде заместитель командира батальона Гуго Гутманн, еврей по национальности. Для Гитлера с его животным антисемитизмом и верой в тайный заговор признание, что он получил крест от еврея, было равносильно признанию, будто бы он сам участвует в этом заговоре.

Несмотря на столь явные боевые заслуги, Адольф дослужился только до ефрейтора (гефрайтера). Медленное продвижение по службе можно объяснить тем, что для большинства однополчан он казался чудачком, замкнутым и склонным к весьма странным высказываниям.

Один из его боевых соратников вспоминал: «... часто сидел, не обращая ни на кого внимания, в глубокой задумчивости, обхватив голову руками. Затем неожиданно вскакивал и начал возбужденно говорить о том, что мы обречены на поражение, ибо невидимые враги Германии опаснее, чем самое мощное оружие противника».

Находясь после отравления газами в госпитале, Гитлер узнал о капитуляции Германии:

«В глазах потемнело, и я только ошупью смог пробраться в спальню и бросился на постель. Голова горела в огне. Я зарылся с головой в подушки и одеяла.

Со дня смерти своей матери я не плакал до сих пор ни разу. В дни моей юности, когда судьба была ко мне особо немилостива, это только закаляло меня. В течение долгих лет войны на моих глазах гибло немало близких товарищей и друзей, но я никогда не проронил ни одной слезы. Это показалось бы мне святотатством. Ведь эти мои дорогие друзья погибали за Гер-

манию... Но теперь я не мог больше, я – заплакал. Теперь всякое личное горе отступило на задний план перед великим горем нашего отечества.

Итак, все было напрасно. Напрасны были все жертвы и все лишения. Напрасно терпели мы голод и жажду в течение бесконечно долгих месяцев. Напрасно лежали мы, испытывая замирание сердца, ночами в окопах под огнем неприятеля, выполняя свой тяжкий долг. Напрасна была гибель двух миллионов наших братьев на фронте. Не разверзнутся ли теперь братские могилы, где похоронены те, кто шел на верную смерть в убеждении, что отдает свою жизнь за дело родной страны? Не восстанут ли от вечного сна мертвецы, чтобы грозно призвать к ответу родину, которая теперь так горько над ними надсмеялась? За это ли умирали массами немецкие солдаты в августе и сентябре 1914 г.? Для того ли приносились все эти неисчислимые жертвы, чтобы теперь кучка жалких преступников могла посягнуть на судьбы нашей страны».

Рис. 5. Адольф Гитлер на митинге в Мюнхене, 2 августа 1914 года

Это горькое разочарование привело к тому, что Гитлер решил всерьез заняться политикой:

«Спустя несколько дней мне стала ясна моя собственная судьба. Теперь я только горько смеялся, вспоминая, как еще недавно я был озабочен своим собственным будущим. Да разве не смешно было теперь и думать о том, что я буду строить красивые здания на этой обесчещенной земле. В конце концов я понял, что совершилось именно то, чего я так давно боялся и поверить чему мешало только чувство. Мое решение созрело. Я пришел к окончательному выводу, что должен заняться политикой...»

Информация к размышлению: Антисемитизм в России

Давайте признаем, антисемитизм в России был, есть и, наверное, еще будет.

Герман Гессе как-то сказал, что «антисемитизм – это обращенная форма комплекса неполноценности перед древним интеллигентным народом». А в России всегда хватало людей, которые испытывают комплекс неполноценности, сравнивая свою жизнь с жизнью других народов. Прежде всего, нам самим не хватает единства, а потому мы с завистью смотрим на тех, у кого получается держаться вместе и не чувствовать себя одиноким рядом с братьями по крови и культуре.

Но время идет, совсем новые русские подрастают, у них уже возникает тяга к созданию национальной общности, которой были начисто лишены люди моего поколения, и когда-нибудь, я верю, русский сможет не бояться другого русского, не будет стремиться унижить его, доказывая свою исключительность, и будет помнить, что даже самый глупый, больной и бедный русский – все же свой, родной, разделяющий с тобой глубинное понимание нашей «самости», недоступное другим народам.

Только через развитие русского самосознания, которое станет общим и для жителя Москвы, и для жителя Санкт-Петербурга, и для жителя Владивостока, удастся сохранить Россию и русскую культуру. Если же мы или наши дети не успеем создать общность, значит, наша страна обречена распасться на отдельные государства, где процесс формирования национальной идентификации проживающих на конкретных территориях народов будет локализован и приведет к многочисленным конфликтам, какие всегда возникают при разрушении крупных государств.

Но будем надеяться на лучшее. История уже поставила перед нами проблему выживания, а следовательно, какое-то решение не заставит себя ждать. Главное – не скатиться в «глобальный комплекс неполноценности» и не начать ненавидеть другие нации только потому, что мы не умеем пока разбираться со своей.

Урок Германии в этом смысле для нас более чем ценен. Антисемитизм в немецкоговорящих странах наличествовал и до прихода Гитлера к власти. Многие избиратели, голосовавшие за национал-социалистов, даже не придавали какого-либо значения антисемитизму их фюрера, так как антисемитизм давно стал частью европейского культурного стереотипа, на которую с определенного момента просто перестали обращать внимание.

Американский историк Моссе однажды предположил, что если бы европейцам в начале XX века сказали, что в течение жизни поколения одна из наций уничтожит большинство европейских евреев, то они предположили бы, что на такое способны французы или русские, но немцев назвали бы в последнюю очередь. И действительно – яркий антисемитизм не был присущ даже немецким правым. Канцлер Бисмарк как-то заметил, что, может, в Париже богатые евреи и оказывают дурное влияние на общество, но в Берлине они, наоборот, приносят большую пользу.

Нацистское «новаторство» в обосновании антисемитизма основывалось на том, что Гитлер рассматривал расовое смешение как биологическое отравление и причиной этого «отравления» считал евреев, что совершенно не вязалось со старомодным немецким антисемитизмом.

Но именно эта его бредовая теория позволила взвалить на евреев всю ответственность за поражения прошлых лет и в противостоянии с вымышленным врагом сплотить немцев. Общность всегда легче создавать, отталкиваясь от образа врага, который претендует на разрушение всего святого, что у тебя еще осталось.

Психолог Ютта Рюдигер, ставшая в середине 1930-х годов одной из руководительниц женского движения в Третьем рейхе, вспоминала:

«Я увидела, что под впечатлением выступлений и высказываний Гитлера люди разных классов, которые прежде ожесточенно противостояли друг другу, слились в единую и сплоченную нацию под влиянием одного простого человека, который заявил, что национализм и социализм взаимообусловлены, что это даже одно и то же и что людей нужно оценивать не по их финансовому состоянию, а по их способности к борьбе за национальную общность».

Немецкие нацисты всегда очень тщательно фиксировали полюсы противостояния, которые ставились в зависимость друг от друга: «арийства» не могло быть без «еврейства» (Гитлер), «германства» без «славянства» (Гиммлер), «нордической крестьянской расы» без «варваров-кочевников» (Вальтер Дарре). Излишне говорить, что на деле никакого противостояния в этих диалектических парах не было, а были культурные стереотипы, мнимые антагонизмы, вымышленная несовместимость, устойчивые социальные мифы, которые по мере необходимости вызывались к жизни. Но тем не менее это действовало!

Сегодня способы идеологической обработки масс стали во сто крат более изощренными, чем во времена Гитлера. Но суть остается все та же – через противостояние, через ненависть к врагу можно добиться временного единства самых разных людей, которых до тех пор ничто не связывало друг с другом.

Это очень опасный прием, и граждане современной России, как и немцы Германской (Веймарской) республики, не застрахованы от воздействий подобного рода.

Первая форма нацизма, зародившегося внутри демократической России после крушения СССР, еще не имела четкой ориентации на антисемитизм. Члены общества «Память» и «Русского национального единства» говорили о том, что необходимо взять под контроль национальные меньшинства, запретить миграцию, ввести особые привилегии для титулярной нации, которые будут недоступны всем остальным. После кровавой осени 1993 года, когда мятежный Верховный Совет поддержали самые радикальные националистические партии, в русском национализме все большее значение стала приобретать нота антисемитизма – причем самого грубого, гитлеровского, образца.

Процесс перестройки общественных взглядов в этом направлении шел медленно, но он шел. И к 2005 году мы доболтались уже и до «мирового еврейского капитала», который целенаправленно разрушает Россию руками олигархов, наживших свои состояния на хищнической эксплуатации наших недр. Говорящие так вполне сознательно замалчивают тот простой факт, что никакая олигархия (будь она хоть трижды еврейская) не способна ограбить и разрушить страну, если ей в этом не помогают коррумпированные чиновники всех уровней власти. Но как раз чиновники, от рядового начальника ЖЭКа до президента, воспринимаются нами в качестве части народа, и где-то в глубине «загадочной русской души» мы даже сочувствуем им и боимся лишний раз напомнить о себе.

Можно было бы считать это частной проблемой, связанной с устаревшей ментальностью, однако национализм всегда наступает широким фронтом. Прилавки буквально завалены литературой антисемитского толка. Я не буду перечислять здесь авторов и названия, чтобы не создать им дополнительную рекламу и не вызвать обвинений в доносительстве, но отмечу, что всего лишь три года назад я не мог себе представить ничего подобного: тогда книжки националистов выходили за счет средств автора, печатались небольшими тиражами на плохой бумаге и были интересны разве что таким же страдающим «комплексом неполноценности» читателям, как и сами авторы, – но сегодня вся эта маргинальная субкультура расцвела пышным цветом. А издатель? Что издатель? Он вкладывает деньги только в те проекты, которые гарантируют прибыль. Хорошо идет «Моя борьба» Гитлера? Будет вам «Моя борьба» миллионным тиражом.

Спрос на объяснение природы всех проблем через конспирологическую модель «всемирного еврейского заговора» породил и предложение со стороны политиков, которые заботятся о росте своего рейтинга. Вот уже и Дмитрий Rogozin, лидер фракции «Родина» в Государственной думе, призывает к «национально-освободительному восстанию против диктатуры олигар-

хов» (обратите внимание на приставку «национально»!) Вот уже 500 известных персон, среди них – 20 депутатов Госдумы из фракций коммунистов и «Родины» – подписали обращение в Генпрокуратуру, в которой просили официально возбудить дело о запрете «всех религиозных и национальных еврейских объединений».

Для нас все это что? Для нас все это – ничего. Подобно немцам тридцатых, мы настолько привыкли к бытовому антисемитизму, он для нас кажется столь незначительным и неопасным, что мы разучились различать грань между безответственной болтовней и государственной идеологией, которую переступать нельзя ни в коем случае.

В странах, где идет активная борьба за искоренение националистических тенденций, наше общее молчание по поводу бесчинств антисемитов воспринимается зловещим. И вот уже Госдепартамент США в своем ежегодном докладе об антисемитизме («Report on Global Anti-Semitism») назвал Россию и Белоруссию странами, где это явление представляет собой «серьезную проблему». По расчетам Госдепа, число так называемых скинхедов выросло в 2004 году до 50 тысяч – откуда они взяли эту цифру?

«По всей стране легкодоступны ряд небольших, радикально-националистических газет, – сообщают авторы доклада. – Они печатают антисемитские, антимуслиманские и ксенофобские материалы, многие из которых являются нарушением законов о борьбе с экстремизмом. Тем не менее выпуск этих материалов продолжается, и их издатели редко наказываются».

Отмечается, что депутаты Думы легко позволяют себе антисемитские высказывания. Лидерство принадлежит руководству «Родины» и главе ЛДПР Владимиру Жириновскому. Коммунистическая партия Российской Федерации также делала антисемитские заявления в ходе выборов в Думу.

Самым распространенным преступлением стало надругательство над еврейскими кладбищами. В 2004 году подобные инциденты были зафиксированы в Брянске, Вятке, Калуге, Костроме, Петрозаводске, Пятигорске, Санкт-Петербурге и Ульяновске...

Очевидно, каким-то группам внутри Российской Федерации и за рубежом выгодно, чтобы русских воспринимали как дремучих антисемитов, наследников Гитлера и Третьего рейха. Это позволило бы многим русофобам и сепаратистам потребовать изоляции нашей страны, а новым империалистам – пересмотра итогов Второй мировой войны.

Но самое страшное в другом. Националисты (и прежде всего антисемиты) дискредитируют процесс формирования русской национальной общности. Словосочетание «русский патриот» стало бранным, а любые рассуждения о статусе русских среди других народов, о их будущем в рамках мирового сообщества воспринимаются в штыки на Западе и на Востоке – их преподносят как попытку возродить великодержавный шовинизм, отягощенный ненавистью к соседним странам и малым нациям.

А задержка в формировании национальной общности чревата, как я уже писал, распадом и исчезновением русской России...

Глава третья. Погружение в ад

Хроника: 21 апреля 1945 года

В развитие Берлинской операции танковые армии под командованием генералов армии Рыбалко и Лелюшенко (Первый Украинский фронт) достигли южного участка внешнего оборонительного обвода и вышли к южным окраинам Берлина.

Артиллерийские снаряды начали рваться на улицах города. Глухие отзвуки взрывов можно было слышать даже находясь в бункере, где в этот момент Кребс и Йодль докладывали Гитлеру. Войска Буссе и Мантейфеля держались неплохо, но Жукову удалось прорвать оборону у Врицена, и его войска почти достигли Ораниенбурга. Под угрозой окружения оказалась армия Мантейфеля. Для того чтобы не допустить этого, в бой был брошен небольшой резерв – ядро нового танкового корпуса под командованием генерала Феликса Штайнера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.